

Научная статья
УДК 81-112.2
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-212
EDN: SYQUEST

Зоонимические номинации в ранних средневековых фабль

Екатерина Михайловна Дорогайкина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. 660037, г. Красноярск, проспект им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31

katya.dorogaykina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4435-341X>

Аннотация. Принимая во внимание литературную ситуацию французского Средневековья, характеризующуюся у ученых как «жанровая обусловленность текста», в статье предметом рассмотрения являются лексико-грамматические и стилистические (жанровые) особенности наименования животных в одном из малых жанров литературы периода становления французского письменного литературного языка XI–XIII веков – фавль. В статье объектом для исследования является лексико-семантический класс зоонимов в диахроническом тексте. Диахронический текст рассматривается в качестве особого типа текста как источника зоонимов. Для сравнительного и семиотического анализа в статье представлены два жанра средневекового периода, репрезентативные в историческом художественном наследии: старофранцузские фаблио – небольшие рассказы в стихах как типичный жанр малых форм французского Средневековья и фавль – *fable convenue* (согласованная басня) – как специфический жанр средневековой французской литературы. Целью статьи определяется выявление специфики зоонимической лексики на материале литературных текстов в жанре фавль. В статье приводятся сходства и различия номинативных единиц зоонимической направленности выявленные в ходе исследования двух жанров (фавль и фаблио). На основе комплексной методики структурно-грамматического и лексико-семантического анализа, релевантной для диахронических исследований, выявляются структурные модели зоонимаций в жанре фавль, выраженные знаменательными частями речи, исследуется их лексико-семантическая природа, обращается внимание на стилистические особенности выделенных моделей. Посредством анализа рассмотрены различия лингвистических особенностей номинативных структур – зоонимов, определены способы их языкового оформления. Представляется их лексическая, грамматическая и символическая характеристика. Анализ произведений двух жанров показал их подобие по художественному замыслу и различие по грамматической форме и функциям.

Исследование остается перспективным в области истории и теории французской литературы, лингвокультурологии, как французского языка в целом, так и в частных дисциплинах – французской стилистики, лексикологии, исторической грамматики.

Ключевые слова: жанрово-центрический подход; литература Средневековья; диахронический текст; фавль; фаблио; зоонимы; номинативный аспект; символическое значение

Для цитирования: Дорогайкина Е. М. Зоонимические номинации в ранних средневековых фавль // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 212–222. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-212>. <https://elibrary.ru/SYQUEST>

Original article

Zoonimic nominations in early medieval fables

Ekaterina M. Dorogaikina

Candidate of philological sciences, associate professor, foreign languages department, Siberian state university of science and technology named after academician M. F. Reshetnev. 660037, Krasnoyarsk, «Krasnoyarsky Rabochiy» newspaper ave, 31

katya.dorogaykina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4435-341X>

Abstract. Taking into account the literary situation in the french Middle Ages, which scholars characterize as «genre conditionality of the text», the article focuses on lexical, grammatical and stylistic (genre) specifics of animal naming in one of the small literary genres – fable – of the period when the french written literary language was formed in the XI–

XIII centuries The object of the study is the lexical-semantic class of zoonyms in diachronic text. Diachronic text is considered as a special type of text, a source of zoonyms. For comparative and semiometric analysis, the article deals with two genres of the medieval period, representative in the historical artistic heritage: Old French fabliaux – small stories in verse, as a typical genre of small forms in french Middle Ages and fable convenue as a specific genre of medieval french literature. The aim of the article is to show the specificity of zoonimic lexicon in literary texts of the fable genre. The article presents similarities and differences of zoonimic nominations identified in the course of studying two genres (fable and fabliaux). Based on the complex methodology of structural-grammatical and lexical-semantic analysis, relevant for diachronic studies, the author describes structural models of zoonominations in the fable genre, expressed by autosemantic parts of speech, investigates their lexical-semantic nature, and pays attention to certain stylistic features of the selected models. The analysis shows linguistic differences of nominative structures – zoonyms – and determines the ways of their linguistic formation. Their lexical, grammatical and symbolic characteristics are presented. The analysis of the two genres shows their similarity in artistic intent and difference in grammatical form and functions. The study is promising for the history and theory of French literature, linguoculturology both of the French language as a whole and in such disciplines as French stylistics, lexicology, and historical grammar.

Key words: genre-centric approach; medieval literature; diachronic text; fable; fabliau; zoonyms; nominative aspect; symbolic meaning

For citation: Dorogaikina E. M. Zoonimic nominations in early medieval fables. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(3):212–222. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-212>. <https://elibrary.ru/SYQUST>

Введение

Предметом нашего интереса является изучение одного из малых жанров литературы французского Средневековья, который в истории французского языка имеет важное значение, так как является начальным этапом формирования национального письменно-литературного языка Франции.

О жанровых системах, жанрах и необходимости жанрового изучения в современных трудах отмечают такие ученые, как А. Д. Михайлов, Л. М. Скрелина, Л. А. Становая, Ж.-М. Шеффер, Н. С. Болотнова, Т. Г. Игнатьева. В данных работах речь идет о роли жанра в оформлении средневекового литературного текста в сравнении с новой литературой, особое внимание обращается на жанровую специфику текстовой ситуации в период раннего Средневековья.

Системный анализ теории жанра диахронической литературы остается неразработанным, при это, определяем **целью** статьи – дать характеристику литературоведческой, культурологической и лингвистической специфики литературных текстов жанра фавль, его сходства и различия со смежным ему жанром фавлио с помощью изучения номинативных единиц зоонимической направленности. Предлагается рассмотреть зоонимы на грамматическом, семантическом и стилистическом уровне, их функционирование в художественном тексте указанных жанров. В ситуации изучения диахронических структур большую роль играют символические коннотации, наполняя семантическое значение номинаций отсылка-

ми к экстралингвистической реальности изучаемого периода.

В задачи статьи входит провести системный семиотрический (фактуально-смысловой) анализ лексем «фавль» и «фавлио», рассмотреть композиционные признаки жанра фавль, его определения, исторические и авторские аспекты происхождения текстов в старофранцузский период, а также механизмы реализации лингвистических особенностей зоонимов, взятых из текстов фавль, как представителей диахронического письменного дискурса. В средние века жанр имел важное значение для создания произведения, предлагаемые тексты дают возможность ознакомиться с французским языком на определенном этапе его исторического развития.

Актуальность исследования объясняется интересом современного языкознания к проблемам жанра в истории языка, неполной разработанностью подходов к старофранцузским текстам, недостаточной изученности класса зоонимов в диахронической перспективе. Обращение к зоонимическому компоненту текста объясняется тем, что животное нередко находится во взаимоотношениях с человеком, представляет сферу интересов материальной, культурной, социальной и символической истории любого языка.

Вопрос теории жанра имеет давнюю традицию. Общеизвестно, что романисты признают двойственность систем и различные варианты языка в диахронии. Вслед за Л. М. Скрелиной, мы принимаем вариативность языковых форм, в том числе для жанровых диасистем [Скрелина, 2024; Становая, 2019]. В этой связи интересной представляется точка зрения А. Е. Лукиной (2020 г.,

2022 г., 2023 г.), которая косвенно связывает жанр с вопросами изучения различных видов диасистемной вариативности в истории языка. Исследователь определяет вопросы жанра произведения в рамках диафазических (термин Д. М. Зиминой) вторичных видов вариативности языковых форм в литературных произведениях, представленных в скриптах X–XII веков. Согласно Д. М. Зиминой и А. Е. Лукиной, диафазические системы ситуалектны, то есть представляют совокупность различных вариантов языка, классифицированных с точки зрения стилистических слоев и уровней. Вариативность языковых форм играет роль языковой системы, она представлена на каждом уровне языка и влияет на диахронические исследования со стороны интерпретации изменений языковых форм во времени [Зиминая, 2016; Лукина, 2022]. Положения данной теории интересны для нас с точки зрения реализации вопроса синонимичности жанров фавль и фавблио.

В ходе исследования жанра фавблио нас заинтересовал вопрос о сходствах и различиях двух жанров в вопросах стилистики и композиции, определениях и названиях, а также схожести лексического состава изучаемых нами номинативных единиц (зоонимов), рассматриваемых с точки зрения грамматического, лексико-семантического и символического наполнения [Дорогайкина, 2023].

Особый вид текста – диахронический

Прежде чем обратиться непосредственно к жанру фавль, нужно отметить, что важным моментом является тот факт, что изучаемый диахронический текст имеет свою особую специфику. В ходе исследования для изучения теории художественного диахронического текста мы опирались на концепцию старофранцузского текста, изложенную в трудах ученого Т. Г. Игнатъевой (2001, 2013а, 2019) в рамках семиотического подхода к художественному тексту, при котором текст рассматривается как знак с формальной, функциональной и содержательной сторон. Данная теория отвечает общефилософским сущностным основаниям и применима ко всем уровням языка.

Текст является языковой универсалией и не имеет четкого определения вне границ определенной науки или ее аспекта. Дефиниция понятия такого порядка предполагает выявление его субстанциональных (сущностных), онтологических (связанных, свойственных) признаков, таких как принадлежность к плану языка или речи, величина, единицы его составляющие, функционирование специфических категорий текста.

Т. Г. Игнатъева определяет диахронический старофранцузский текст как целостную со стороны содержания и формы единицу уровня коммуникации, равную письменному литературному памятнику, представляющему из себя «текстотип эпохи» [Игнатъева, 2019, с. 44]. Литературный художественный текст является феноменом, достаточно широко распространенным в культурном наследии изучаемой эпохи, наиболее многопланово репрезентирует идеологию и культуру периода. Автор поднимает вопрос о проблеме сущности жанра как языковой категории, его жанрообразующих факторах. Жанр проявляется в качестве исторически закрепленного в сознании народа средства художественного отражения действительности в слове, реализованный в типологическом ряду литературных произведений, каждое из которых представляет из себя диалектическое единство формы и содержания [Игнатъева, 2012, 2013б].

Опираясь на вышеизложенную теорию, мы принимаем понятие «архетип культуры» как концептуальный стереотип, модель, выступающую в индивидуальной концептуальной системе человека, которая проявляется в образовании специфической конвенциональной картины мира. Имеется в виду ментальный уровень, на котором через систему представлений человека о мире осуществляется речемыслительное конструирование языка. Архетипы культуры выступают «концептуальными мерками», с которыми человек соотносит свое социальное бытие как с идеальными моделями, где зафиксированы релевантные, социально значимые элементы, наработки общего социального опыта, служащие ориентиром для его повседневной жизни [Игнатъева, 2013, с. 162].

В виде знакового архетипа жанр привносит некий «эстетический потенциал» для художественного преобразования бытового языка в литературный язык. Потенциал формируется через архетипы (модели) культуры, которые имеет общество на той или иной ступени своего развития. Так, Поль Зюмтор подтверждает тот факт, что приметы произведений, которые предсказуемы как жанровые, в самой общей форме предсказывают типичные жанровые ожидания читателей, а жанры при этом обозначают места коллективного процесса интерпретации [Zumtor, 1980, с. 47]. Описанная модель объективирует обобщенный, идеальный, абстрактный образец, аналог действительности, к которой она стремится. Жанровые ожидания читателя есть ожидания отражения идеальных моделей (или архетипов культуры),

сформированных в обществе на данном этапе его развития.

Примером к такому объяснению может послужить возникновение жанра фаблю, ранее описываемого нами с литературоведческой и лингвистической стороны [Дорогайкина, 2015, 2023], для которого известны место действия (чаще город), действия и поступки определённого круга участников (виллана, священника или дамы), описания ряда предсказуемых действий и стереотипного поведения, другие сопутствующие данному жанру детали. Место действия – город – неотъемлемая часть жизни средневекового человека, возникший для торговли и увеселения, укрепившийся в то время как самостоятельный элемент, который порождает особое описание его собственной культуры. Таким образом, в фаблю описывается круг отношений и нравственных качеств людей, предполагаемых как релевантные для представителей городского населения. Центром жизни и источником вдохновения становится городская площадь. Описывается происходящее в городе, на площади или рядом событие, досуг и быт людей, их непростые отношения. Для читателя очевидно наличие в таком жанре слов обращения героев друг к другу, названий бытовых предметов и действий, обычаев, географических, топографических названий и других вещей, отражающих народную тематику того времени, в том числе и интересующую нас зоонимическую лексику.

Жанр фаблю становится представителем народной культуры, выражающей себя в так называемом «третьем сословии» (термин В. Ф. Шишмарева) [Шишмарев, 1955а, с. 17], свидетельствующей о появлении новых настроений в городском обществе с приходом новых экономических изменений, усилением городской торговли и укреплением ряда городов Пикардии, например, Артуа в XIV веке. Так, актуализация данного жанра возможна как типологический ряд литературных текстов произведений периода, времени развития жанровой системы, в рамках которой формировался французский литературный язык.

Семиотрический анализ лексем «фабль» и «фаблио»

Проводя лингвистический анализ в виде семиотрии (термин Е. Ф. Серебренниковой, который означает объективацию эволюции слов с целью выведения их обобщенных сущностных смыслов, значимой фактологии связанных слов [Лингвистика и аксиология ... , с. 41]) *fable* и *fabliau*, мы опираемся на данные лексических словарей старофран-

цузского периода Р. Г. Д'Отрива, В. Ф. Шишмарева, А. Ж. Греймаса, Ф. Годфруа и современный Larousse Lexis. Знаменитый словарь середины прошлого века Р. Г. Д'Отрива не отмечает первичного слова *fable* как такового. Мы находим варианты существительного мужского рода *fabel*, *fabel* (маленькая сказка, фаблю), глагол *fabloier* – говорить, вести диалог, рассказывать, а также существительное для обозначения человека, который рассказывает истории или является их автором – *fablëor* [Hauterive, 1947, с. 275]. Отечественный историк языка В. Ф. Шишмарев считает лексему *fable* (от лат. *fabŭla*) первичной по отношению к *fabliau*, представляя в виде связи между ними слова *fabel* или *fablette*, которые переводятся также, как и слово *fabliau* – небольшой рассказ, рассказик или фаблю. Автор словаря также отмечает глагол *fablioier* – (от лат. *fabler*) – рассказывать, сказывать [Шишмарев, 1955б, с. 110]. В XXI веке словарь А. Ж. Греймаса среди представленных словарных единиц сохраняет слово *fable*, глагол *fabler* (с вариантом *fabloier*), существительное-персону *fableor* и демонстрирует в качестве перевода к старому *fabliau* лексему *fabel* – маленькая сказка, сказка в стихах. Мы видим, что слово *fabliau* исчезает из единиц словаря, участвуя только в дефиниции к *fabel* со ссылкой на известного автора фаблю Жана Боделя XII века [Greimas, 1966, с. 257]. В современном языке сохраняются такие словарные единицы как *fable*, *fablier* (рассказчик, автор фабль), *fabliau*. С XVI века известно *fabuliste* (композитор фабль), а также глагол *fabuler* (замещать истину мифом), существительные *fabulation* (мифомания), *fabulateur / fabulatrice* (мифоман / мифоманка), прилагательное *fabuleux / fabuleuse*, характеризующее что-то воображаемое или химерическое, известно также наречие *fabuleusement* (экстремально, колоссально) [Larousse Lexis, 1998, с. 712]. Следует полагать, что, согласно принципам репрезентивности и фрактальности семиотрии, в конечном итоге в дефинициях старофранцузского слова *fable* возникает идея мистификации и мифотворчества, устанавливается смысл признака некоего мифа, приносящего значение необычности и выдуманности всем производным словам. Лексема *fable* становится синонимом к слову *сказка*, вариант *fabliau* с указаниями на конкретный век и автора закрепляется исключительно для обозначения одноименного малого жанра старофранцузского периода.

Фаблио как типичный жанр средневековой французской литературы

Рассматривая определения жанра фаблио, мы видим различные варианты его обозначения. В науке, начиная с конца XX века (конгресса в Неаполе в 1974 г.), отмечается особая трудность в составлении определений для жанров средневековой литературы, также как в составлении их перечней, в особенности для некрупных жанров.

Определения, которые давались жанрам либо очень многословны, либо очень коротки, тем самым открывают двери в корпус жанра для других произведений, например, для фаблио – сказам или бурлескным лэ. Так, определения жанра фабльо (фаблио) в научной литературе следующие. Во-первых, забавные истории, их название происходит от ассоциации с латинскими баснями (fable). Сходство состоит в фабульности, то есть сочиненности (сказочности) текста. Фаблио – универсальный жанр литературы французских городов [Шишмарев 1955а, с. 17; Bédier, 1969]. Во-вторых, это маленький рассказ в стихах, происходящий от жонглера-повествователя, имеющий целью развлекать и смешить [Штейн, 1988, с. 29–31, 33; Bédier, цит. по Михайлов, 2014, с. 30].

А. Л. Штейн видит в фаблио произведение «отличным от других стилем», в котором встречаются «примитивные и бедные рифмы», случаются занятные эпизоды, описывающие жизненные факты. Ученый подчеркивает наличие индивидуальной манеры создателей фаблио с истинно французской веселостью, чувством юмора, трезвостью и близостью к жизни. По мнению ученого, фаблио имеют свою идейную направленность, обличающую пороки буржуазии городов, распущенные нравы попов, привольную жизнь людей, тунеядство монахов, распущенность женщин и т. д. Однако, по словам А. Л. Штейн, жанр фаблио не проповедует цинизм и безнравственность, в них всегда отчетливо выражено моралитэ (заключительное нравоучение) [Штейн, 1988, с. 36–37].

Считается, что в жанре фаблио авторы создали целую галерею портретов представителей средневекового общества: хитрый поп и монах, ловкий клирик-семинарист, жестокий и ищущий способа выгодно жениться рыцарь, глуповатый муж-горожанин и его злая, изобретательная жена, простодушный, но не лишенный лукавства виллан (житель деревни). Неожиданные повороты сюжетов фаблио раскрывают типические черты французского средневекового общества. Некоторые фаблио содержат с себе маленькую комедию или

из анекдота рождают новую, основанную на забавном каламбуре или ловком ответе, новеллу.

А. А. Смирнов считает фаблио наиболее популярным из всех жанров городской литературы. Выражение «Смех присущ человеку» является в определенной мере мировоззрением эпохи Средневековья. Характер этого смеха может быть различным. Первую группу фаблио ученый считает простейшей, основанной на юморе, комизме, игре слов. Их единственная цель – насмешить слушателя. Во вторую группу фаблио входят рассказы с сюжетами, в которых смех имеет определенную направленность, соответствующую эпохе. Мораль в них сводится к высмеиванию глупости, доверчивости, к прославлению расчетливости, ловкой сметливости, развитости ума. Разнообразие типов фаблио объясняется с одной стороны их развитием и полуторавековым существованием (с конца XII до начала XIV века), с другой стороны – специфичностью и сложностью породившей и воспринимавшей этот жанр социальной среды [Смирнов, 1946, с. 138–140].

Большинство фаблио имеют доказанное французское, галло-римское или восточное происхождение. Сюжетные сходства в них объясняются аналогичными общественно-бытовыми условиями, тождественными схемами влагаемой в них морали. Фаблио оказывают влияние на всю последующую европейскую литературу, в том числе пробудив новый интерес к животному миру и породив разносторонние научные исследования.

Известно мнение Мишеля Пастуро о том, что сюжеты о животных считались в науке бесполезными и маргинальными. Только лишь некоторые филологи принимали такой специфический материал к рассмотрению, относились к животным с интересом, таким образом осмыслили новые символические идеи [Пастуро, 2013, с. 25–27]. Со временем ситуация изменилась. Материалы о животных, в особенности в контексте взаимоотношений с человеком в различных сферах, представляют интерес для филологической науки и истории.

С точки зрения композиционного анализа фаблио вполне традиционны. Характерно их написание «восьмисложником», парными рифмами, без разбивки на строфы. Данная композиционная форма, сложившаяся в середине XII века, считается исторической. Таким же образом построены рыцарские романы, басни (фабль), бретонские лэ, бестиарии о животных, произведения в жанре агиографии (жития святых), стихотворные хроники и аллегорические поэмы, знаменитый «Роман о

Лисе» и другие произведения. Единичными исключениями считаются самые ранние фаблю. Речь идет о фаблю «Ришэ», «Священник в ларе для сала», «Бочонок», сохранившихся в рукописях 1350 года.

В качестве неотъемлемого свойства в фаблю отмечается постоянный элемент жанра – поучение или моралите (мораль). Моралите четко интегрируется в тему произведения эксплицитно или имплицитно, с помощью поговорки или веселого вывода. Элемент моралите считается авторским новаторством эпохи, входит в структуру повествования как важное структурно-композиционное явление. Случается, что моралите встречается и в других жанрах, например, в развязках сказок. Как обязательный фрагмент структуры текста моралите отдельно оформляется в стихотворном виде.

Ученый Л. Г. Викулова говорит о моралите с точки зрения прагматической ценности произведений. По ее мнению, прагматика моралите состоит в том, чтобы повлиять на нравственность, выразить новые требования к моральным нормам эпохи. Моралите выступает как речевой способ регуляции действий человека, переключает внимание на действительность. Так, согласно Л. Г. Викуловой, прагматика композиционного построения произведения с введением моралите проводит связь с читателем, адресантом текста. В авторских моралите таким образом сформулированы запреты и нравственные требования времени [Викулова, 2001, с. 87–91].

Фабль как специфический жанр средневековой французской литературы

Жанр фавль, известный также как *fable convenue* (согласованная басня) – небывлица, выдумка, признаваемая по взаимному соглашению за истину менее изучен для старофранцузского периода, нежели жанр фаблю. Известные авторы, писавшие о фавль и давшие определения данному жанру времени формирования французского письменного-литературного языка – В. Ф. Шишмарев, Л. Харф Ланкнер (L. Harf-Lancner), М. Бути (M. Bouty), а также, уже для более позднего периода, известны «лафонтенисты» – З. А. Венгерова, Б. М. Томашевский, Г. Н. Ермоленко, Е. В. Казак, М. Ю. Осокин, Т. В. Саськова, К. А. Чекалов. Перевод басен принадлежит известным русским баснописцам: И. А. Крылову, И. И. Дмитриеву, А. Е. Измайлову, И. И. Хемницеру и другим авторам.

Общеизвестно, что как самостоятельный жанр басня впервые оформилась в Древней Греции. Прародителем этого жанра считается Эзоп, а

настоящими мастерами фавль – греко-римские поэты Федр и Бабрий. Структурному анализу басен Федра и Бабрия посвящена монография М. Л. Гаспарова «Античная литературная басня» (1971 г.). Согласно М. Л. Гаспарову, литературная басня – это художественная поэтическая обработка традиционных фольклорных сюжетов. Научная монография М. Л. Гаспарова представляет историю становления жанра басни, освещает традиции и тенденции жанра, его эмоциональное и идейное содержание [Гаспаров, 1971].

Fable, fablel, fablette (conte) происходят от латинского *fābŭla* – рассказ или басня, слово также имеет связь со значениями *paroles* (слова) и *discours* (речь). [Шишмарев, 1955а, с. 110]. Известен также со времен старофранцузского периода глагол *fabloier* (*fabler* = *raconter*) – рассказывать, сказывать, тоже приближенные к латинскому *fābŭlare* и к *fābŭla*.

Словарь произведений и тем французской литературы Мишеля Бути (*Dictionnaire des œuvres et des thèmes de la littérature française*, M. Bouty, 1972 г.), рассматривая фавль как произведения Ж. де Лафонтена, определяет данный жанр как своеобразное «переложение мудрости», передающий читателям «благоразумный реализм с нюансом беззаботности», представляющий одновременно вечные недостатки человека и талант рассказчика [Bouty, 1972, с. 109].

Упоминание басни, а точнее слова *fabula* К. Б. Кислин связывает с именем Макробия (Амвросий Феодосий Макробий, лат. *Ambrosius Theodosius Macrobius*) – древнеримского писателя, филолога, философа-неоплатоника (V век н. э.) и Фульгенция (Фабий Планциад Фульгенций, лат. *Fabius Planciades Fulgentius*), мифографа, писателя, историка и грамматика второй половины V – первой трети VI века, жившего и работавшего на территории Вандальского государства. Говоря об античной мифологии, Макробий применяет слово *fabula* (сказка/басня), определяя тем самым особое отношение к материалу, который он описывал. Само слово *fabula* становится общеупотребимым в Средневековье, используется по отношению к мифам и сказкам. Сказки Макробий подразделяет на те, которые развлекают, и на те, в которых содержится мораль. Отсылка к добродетели и морализации средневековых сюжетов является важным моментом для литературы этого времени. Мифограф Фульгенций повлиял на средневековых авторов в части морализации античных басен. Он не просто констатировал полезность аллегорического прочтения мифа, повсе-

местно предлагал моральную интерпретацию той или иной истории [Кислин, 2022].

В 1990 г. в университете Val-de Marne в Париже профессор Лоран Харф Ланкнер, публикует сборник лэ Марии Французской (*Les Lais de Marie de France*), в который также входят и фавль ее же авторства. Речь идет об известных фавль Волк и Ягненок (*Le loup et L'Agneau*), «Ворона и Лисица» (*Le Corbeau et le Renard*) со знакомыми всем сюжетами, известная среди сказок Матрона Эфесская (*La Matrone d'Ephèse*, популярный сюжет Средневековья и Нового времени о неверной вдове), опубликованная в сборнике *Die Fabeln der Marie de France* (1898 г.), а также произведение «Чистилище Святого Патрика» (*L'espurgatoire saint Patrice*, легенда о пещере, представляющей собой вход в другой мир) – перевод Марии Французской известного латинского текста *Tractatus de Purgatorio sancti Patricii* авторства Анри де Солтре (*Henri de Saltrey*). Как известно, средневековая поэтесса и сочинительница произведений агиографического жанра также переводила и адаптировала сказки и басни из сборника «Исопет» (*Ysopet*) со староанглийского [Harf-Lancner, 1990, с. 7–8, 341].

Известна подробная монография Аурулии Гайар «Басни, мифы, сказки: эстетика басни и фавлио» (*Aurelie Gaillard, «Fables, mythes, contes: l'esthétique de la fable et du fabliaux (1660–1724)»*). А. Гайар говорит о том, что термин «басня» имел широкое значение. Под этим словом понимали мифы, сказки, собственно басни. В таких произведениях описываются дворцы, особняки, сады и эстакады. Книги, содержащие фавль, чаще всего иллюстрированы. Фавль упоминается в так называемом «споре Древних и Новых», становится «историей заблуждений человеческого разума», ее статус меняется, а вместе с ней меняются и критерии, по которым басня определялась. Согласно А. Гайар, басня – это «речь, придуманная для воспитания нравов с помощью инструкций, замаскированных под аллегории действия» [Gaillard, 1996, с. 87]. Это было изобретение, которое с помощью вуали, маски, маскировки или даже загадки (тайны) преследовало дидактическую цель: воспитывать нравы. Помимо определений, речь в монографии А. Гайар идет об идее жанра, часто об истине и лжи, именно в этом начинают определяться категории мифа (Великая басня), апологета и сказки. Виды басен определялись как разумные, моральные или смешанные, соответствовали различию между типами действующих лиц, включали людей или богов, жи-

вотных, смешивали персонажей мифологических (разумного рода) и эзоповых (морального или смешанного рода). Таким образом, работа А. Гайар раскрывает жанр фавль во многих аспектах и со всеми последствиями, историческими и теоретическими. Подчеркивается, что оба жанра, фавль (басня) и фавлио немало критиковались [Gaillard, 1996].

Структурно-грамматический и лексический анализ зоономинаций в жанре фавль

Обратимся к анализу отобранного материала. Сравнительный анализ проводится в номинативном аспекте на лексико-семантической группе зоонимов. Также используется термин «зоономинация», как процесс называния, происходящий из традиционного «зооним», то есть слово, употребляемое для обозначения животных в устном или письменном дискурсе. Выбор данного термина для данной статьи обусловлен его признанием как в отечественной науке (Нерознак, 1987; Суперанская, 1973, 2012; Подольская, 1978), так и в работах по лексикологии и грамматике французского языка. Под зоонимами (или зоономинациями) мы представляем группу имен существительных выступающих в качестве зоопозитических номинаций в тексте. Зоонимы репрезентируют языковые средства, семантической стороной которых являются образы животных. Для исследования мы пользуемся **методикой** структурно-грамматического анализа Т. Г. Игнатьевой, в соответствие с которой весь корпус примеров-зоонимов при рассмотрении делится на однословные, двухсловные и многословные номинативы. Основными критериями при анализе определены состав зоономинатива (количество знаменательных слов и их морфологическая форма), местоположение элементов, характер смысловых и синтаксических отношений между элементами, лексико-семантическое наполнение номинативов [Игнатьева, 2013, с. 14]. Рассмотрению подлежат зоонимы, выраженные знаменательными словами.

Так, методом сплошной выборки проанализирован корпус языкового материала, в текстах трех фавль Марии Французской, известных в старофранцузский период совместно со знаменитыми лэ ее авторства. Это такие фавль эзопической традиции как *Del lou et de l'aiguel* (*Le loup et l'agneau*, «О волке и ягненке»), *Del corp e del gupil* (*Le corbeau et le renard*, «О вороне и лисе»). Рассмотрен также текст произведения *L'Espurgatoire seint Patrice* (*Le Purgatoire de Saint Patrick*, «Чистилище Святого Патрика»), содержащий единичные при-

меры зоономинаций. Предметом анализа являются структурно-грамматические, лексико-семантические, символические и социокультурные особенности номинаций животных в выбранных текстах. Стоит подчеркнуть, что количество найденных нами зоонимов в жанре фабль мало. Это связано с небольшим объемом текстов фабль (около 2000 печатных знаков), а также главной трудностью – нахождением приемлемых изданий текстов фабль старофранцузского периода (речь идет о дипломатических изданиях). Все примеры разделены на однословные (80 % примеров номинаций), двухсловные (12 %), многословные (8 %). Каждое словоупотребление отдельно учитывается.

Анализ номинаций показал, что среди зоонимов в фабль в основном встречаются имена нарицательные – названия животных, выраженные прямыми зоонимами: *li lous* (волк), *l'aignel* (ягненок), *un cors* (ворон), *li gupiz* (лиса), *de serpenz* (змеи), *crapolz* (жабы); имена нарицательные со значениями титулатуры, косвенно называющие животных – героев фабль для обращения: *sire* (сеньор); имена прилагательные, в составе двухсловных и многословных номинаций, участвующие в характеристике животных: *l'aignel petit* (маленький ягненок), *li lous mult contrarions* (очень озлобленный волк), *serpenz ardanz* (пламенный змей), *crapolz granz* (большая жаба).

Зоонимы-имена нарицательные встречаются в прямом и в косвенном падежах, в функциях дополнения или подлежащего. Присутствует маркировка ряда номинаций флексией – *s* (или ее формой *z*). В 75 % случаев в фабль употребляется определенный артикль *li* для номинаций прямого падежа. В текстах данного жанра при употреблении детерминативов наблюдается достаточное разнообразие артиклей. Нам встретились следующие детерминативы: *li* – определенный артикль мужского рода прямого падежа, *le* – определённый артикль мужского рода, форма косвенного падежа, *uns* – неопределенный артикль мужского рода прямого падежа, *sis* – характерная некоторым скриптам безударная форма притяжательного местоимения прямого падежа (*ego*), *tel* – известная единая родовая форма неопределенного местоимения (*такой, таков, этот, тот*) [Скрелина, Становая, 2024, с. 120, 165, 182, 199].

С точки зрения культурологической семантики и символики интерес представляют зоонимы из текста *L'Espurgatoire saint Patrice*. Представленные зоонимы *serpenz* (змеи) и *crapolz* (жабы) относятся к названиям земноводных и пресмыкающихся, имеющих символическое значение с древнейших

времен. В западноевропейской, азиатской и японской культурах как жабы, так и змеи воплощали нечто холодное, влажное, ужасное и вредное. Жабы выступали спутницами грешников и ведьм, напоминали о смерти и отвращении. Известно, что змеи обладают целым спектром негативных символических значений во всем мире начиная от символа начала жизни, до ее конца в образах чудовищ западного фольклора и змееподобных гибридов восточных культур [Орёл, 2008, с. 447–460]. В нашем случае в тексте *L'Espurgatoire* устрашающая символика номинаций подтверждается прилагательными *ardanz* (пламенный) и *granz* (большая), то есть эпитетами, с помощью которых автор Мария Французская усиливает негативные коннотации значения данных зоонимов. Отметим, что лексический словарь языка старофранцузского периода Федерика Годфруа переводит однокоренную лексему *ardant* как *feu d'enfer*, то есть *пламя ада* [Godefroy, 2003, с. 42].

Заключение

Композиционный анализ произведений двух жанров показал их схожесть по основному художественному замыслу. Сюжеты фабль и фаблио демонстрируют житейскую ситуацию на конкретных примерах и ставят целью научить читателя определенной морали. Совпадают и композиционные планы текста: у двух жанров есть введение, сюжетная линия, репрезентация героев, всегда определяется место действия. В каждом жанре присутствует такой элемент, как моралите – краткий вывод-наставление, расположенный в конце произведения. Тексты данных жанров написаны по правилам «исторической» формы, сложившейся в середине XII века – восьмисложником (*rime en octosyllabe*) с парными рифмами, без разбивки на строфы, то есть размером, выступавшим в эту эпоху функциональным эквивалентом прозы.

Среди фаблио известны композиционные исключения. Среди них примером считается фаблио «Ришё» (1170–1180 гг.), а также фаблио о священнике («Священник, которого посадили в ларь из-под сала»). Они не отвечают классическим стихотворным размерам, а представляют другой лирический метр. Так, фаблио могут обладать различными стихотворными размерами по отношению к фабль и к другим фаблио. Ученые констатировали факт того, что для фаблио не характерен строгий жанровый канон: тексты значительно отличаются тематическим и сюжетным разнообразием, разница в их объеме может достигать тысячи и более стихов.

Термин «фаблио» обладал достаточно широкой семантикой. Фаблио считаются протожанровыми произведениями для определенного культурного слоя людей в определенную эпоху, выполняющие конкретные цели. Фаблио исчезли к середине XIV века в период оформления прозы на народном языке. Их культурная функция состояла в пародийном изображении куртуазной жизни людей города в определенный момент времени. Фаблио как жанр произведений, предназначенных для устной рецитации, остались репрезентативными только для эпохи Средневековья.

Жанр фабль, напротив, не исчез в последующих периодах и сохранился до нашего времени. В XVII веке знаменитый французский поэт и баснописец Жан де Лафонтен (1621–1695) переосмыслил жанр басни и ввел на него моду. К этому жанру обращались бродячие поэты труверы и трубадуры, придворные поэтессы, католические монахи и врачи, простые горожане и преподаватели университетов, итальянские художники, филологи, архитекторы и так далее. Басенная традиция (традиция фабль) передавалась сквозь Средние века до эпохи Возрождения.

Можно сделать вывод, что среди зоонимов в фабль в качестве номинативных структур встречаются имена нарицательные – названия животных, выраженные прямыми номинациями. В предложении зоонимы встречаются как в прямом, так и в косвенном падеже, в функциях подлежащего и дополнения, наблюдается разнообразие в употреблении детерминативов. С точки зрения культурологической семантики и символики интерес представляют зоонимы из текста *L'Espurgatoire saint Patrice* («Чистилище Святого Патрика»). Устрашающая символика номинаций подтверждается эпитетами, с помощью которых автор Мария Французская усиливает негативные коннотации, возникающие в ходе чтения фабль.

Говоря о перспективах исследования, отметим, что актуальным представляется изучение фабль в среднефранцузский период, а также обращение к другим жанрам и периодам в ходе эволюции французского языка. Изучение текста в истории языка, номинативный аспект и значения языковых категорий, сложные комбинаторные связи внутри определенных лексико-семантических групп, способы словесного выражения и лексико-грамматические возможности как в настоящем, так и в будущем являются интересной темой для изучения.

Библиографический список

1. Викулова Л. Г. Волшебная французская литературная сказка конца XVII – конца XVIII века: прагматингвистический аспект. Иркутск : ИГЛУ, 2001. 286 с.
2. Гаспаров М. Л. Античная литературная басня : (Федр и Бабрий) / АН СССР, Институт мировой литературы им. А. М. Горького. Москва : Наука, 1971. 280 с.
3. Дорогайкина Е. М. Зоонимы в диахроническом тексте // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2015. № 2(32). С. 236.
4. Дорогайкина Е. М. Лингвоконцептуальный анализ зоономических репрезентаций во французском художественном тексте XII–XIII веков : монография / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2023. 152 с.
5. Зимица Д. М. Социолекты в австрийском национальном варианте современного немецкого языка / Д. М. Зимица, А. А. Оладышкина // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1694–1696. URL: <https://moluch.ru/archive/115/31226/> (дата обращения: 15.08.2023).
6. Игнатъева Т. Г. Номинация персонажей в старофранцузском художественном тексте. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2013. 184 с.
7. Игнатъева Т. Г. Литературный жанр в лингвистическом освещении // Вестник ИГЛУ. 2013б. № 1(22). С. 161–164.
8. Игнатъева Т. Г. Куртуазная любовь как семиотический феномен средневековой культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 3. С. 241–244.
9. Игнатъева Т. Г. Лингвокультурологический анализ текста: диахронический и синхронический аспекты / Т. Г. Игнатъева, И. П. Селезнева. Изд. 2, перераб. и доп. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2020. 236 с.
10. Кислин К. Б. Средневековая рецепция античной мифологии: опыт систематизации // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 35–47.
11. Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов / Е. Ф. Серебренникова, Н. П. Антипов, Ю. А. Ладыгин [и др.]. Москва : Тезаурус, 2011. 352 с.
12. Лукина А. Е. Виды диасистемной вариативности в истории французского языка // Человек и его Язык : Материалы XX юбилейной Международной конференции Школы-Семинара имени Л. М. Скрябиной, Санкт-Петербург, 14–16 сентября 2022 года. Санкт-Петербург : Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2022. С. 92–96.
13. Михайлов А. Д. Старофранцузская городская повесть фаблио и вопросы специфики средневековой пародии и сатиры / отв. ред. Е. М. Мелетинский. Изд. 3-е. Москва : ЛЕНАНД, 2014. 352 с.

14. Орёл В. Е. Культура, символы и животный мир. Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. 584 с.

15. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья / пер. с франц. Е. Решетниковой. Санкт-Петербург : Александрия, 2013. 448 с.

16. Смирнов А. А. Городская литература с конца XII в. до Столетней войны // История французской литературы. Москва; Ленинград, 1946. Т. 1. С. 138–140.

17. Скредина Л. М. История французского языка : учебник для вузов / Л. М. Скредина, Л. А. Становая. 3-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 463 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/535972> (дата обращения: 18.06.2024).

18. Становая Л. А. Франсийский как камень преткновения в истории французского языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 3. С. 164–199.

19. Шишмарев В. Ф. Книга для чтения по истории французского языка IX–XV вв. Москва; Ленинград : АН СССР, 1955а. 557 с.

20. Шишмарев В. Ф. Словарь старофранцузского языка к книге для чтения по истории французского языка. Москва; Ленинград : Издательство АН СССР, 1955б. 275 с.

21. Штейн А. Л. История французской литературы : учебное пособие для студентов педагогических институтов / А. Л. Штейн, М. Н. Черневич, М. А. Яхонтова. 2-е изд. дораб. Москва : Просвещение, 1988. 336 с.

22. Bédier J. Les Fabliaux: Etudes de littérature populaire et d'histoire littéraire du Moyen Age = Басни: исследования популярной литературы и истории литературы Средневековья. Paris : Bordas, 1969. 320 p.

23. Bouty M. Dictionnaire des œuvres et des thèmes de la littérature française = Словарь произведений и тем французской литературы. Paris : Librairie Hachette, 1972. 352 p.

24. Gaillard A. Fables, mythes, contes. L'esthétique de la fable et du fabuleux (1660–1724) = Басни, мифы, сказки. Эстетика басни и сказочного (1660–1724). Paris : Champion, 1996. 488 p.

25. Godefroy F. Lexique de l'Ancien Français = Древнефранцузский лексикон // Champion Classiques-Honoré. Paris : Champion Editeur, 2003. 591 p.

26. Greimas A. I. Sémantique structurale. Recherche de méthode = Структурная семантика. Поиск метода. Paris : Larousse, 1966. 262 p.

27. Dictionnaire de la langue Française Larousse Lexis = Словарь французского языка Larousse Lexis / J.-P. Mével, dir. Jean Dubois. Paris Cedex 06, 1998. 2109 p.

28. Harf-Lancner L. Lais de Marie de France = Лэ Марии Французской / Laurence Harf-Lancier. Paris : Librairie Générale Française, 1990. 352 p.

29. Hauterive R. G. Dictionnaire d'ancien français. Moyen âge et Renaissance = Старофранцузский словарь. Средневековье и Ренессанс. Paris : Librairie Larousse, 1947. 630 p.

30. Zumtor P. Parler du Moyen Age. Paris : Les Éditions de Minuit, 1980. 108 p.

Reference list

1. Vikulova L. G. Volshebnaja francuzskaja literaturnaja skazka konca XVII – konca XVIII veka: pragmalingvističeskij aspekt = French literary fairy tale of the late XVII - late XVIII centuries: a pragmalinguistic aspect. Irkutsk : IGLU, 2001. 286 s.

2. Gasparov M. L. Antichnaja literaturnaja basnja : (Fedr i Babrij) = Ancient literary fable : (Phaedrus and Babrius) / AN SSSR, Institut mirovoj literatury im. A. M. Gor'kogo. Moskva : Nauka, 1971. 280 s.

3. Dorogajkina E. M. Zoonimy v diahroničeskom tekste = Zoonyms in diachronic text // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva (Vestnik KGPU). 2015. № 2(32). S. 236.

4. Dorogajkina E. M. Lingvokonceptual'nyj analiz zoonimičeskih reprezentacij vo francuzskom hudozhestvennom tekste XII-XIII vekov = Linguistic conceptual analysis of zoonomical representations in the French literary text in the XII-XIII centuries : monografija / SibGU im. M. F. Reshetneva. Krasnojarsk, 2023. 152 s.

5. Zimina D. M. Sociolekty v avstrijskom nacional'nom variante sovremennogo nemeckogo jazyka = Sociolects in the Austrian national variant of modern German / D. M. Zimina, A. A. Oladyshkina // Molodoj učenyyj. 2016. № 11 (115). S. 1694–1696. URL: <https://moluch.ru/archive/115/31226/> (data obrashhenija: 15.08.2023).

6. Ignat'eva T. G. Nominacija personazhej v starofrancuzskom hudozhestvennom tekste = Character nomination in Old French literary text. Krasnojarsk : Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. V.P. Astaf'eva, 2013. 184 s.

7. Ignat'eva T. G. Literaturnyj zhanr v lingvističeskom osveshhenii = Literary genre in the light of linguistics // Vestnik IGLU. 2013b. № 1(22). S. 161–164.

8. Ignat'eva T. G. Kurtuaznaja ljubov' kak semiotičeskij fenomen srednevekovoj kul'tury = Courtois love as a semiotic phenomenon of medieval culture // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2012. № 3. S. 241–244.

9. Ignat'eva T. G. Lingvokul'turologičeskij analiz teksta: diahroničeskij i sinhroničeskij aspekty = Linguocultural text analysis: diachronic and synchronic aspects / T. G. Ignat'eva, I. P. Selezneva. Izd. 2, pererab. i dop. Krasnojarsk : Krasnojarskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. V. P. Astaf'eva, 2020. 236 s.

10. Kislin K. B. Srednevekovaja recepcija antichnoj mifologii: opyt sistematizacii = Medieval reception of ancient mythology: the experience of systematization // Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovanija. 2022. T. 8. № 4. S. 35–47.

11. Lingvistika i aksiologija. Jetnosemiometrija cenostnyh smyslov = Linguistics and axiology. Ethnosemiometry of value meanings / E. F. Serebrennikova, N. P. Antip'ev, Ju. A. Ladygin [i dr.]. Moskva : Tezaurus, 2011. 352 s.

12. Lukina A. E. Vidy diasistemnoj variativnosti v istorii francuzskogo jazyka = Types of diasystemic variation in the history of the French language // Chelovek i ego Jazyk : Materialy XX jubilejnoj Mezhdunarodnoj konferencii Shkoly-Seminara imeni L. M. Skrelinoj, Sankt-Peterburg, 14–16 sentjabrja 2022 goda. Sankt-Peterburg : Izdatel'sko-Torgovyj Dom «SKIFIJA», 2022. S. 92–96.
13. Mihajlov A. D. Starofrancuzskaja gorodskaja povest' fablio i voprosy specifiky srednevekovoj parodii i satiry = The Old French urban narrative fablio and the issues of medieval parody and satire specificity / otv. red. E. M. Meletinskij. Izd. 3-e. Moskva : LENAND, 2014. 352 s.
14. Orjol V. E. Kul'tura, simvoly i zhivotnyj mir = Culture, symbols and the animal world. Har'kov : Gumanitarnyj Centr, 2008. 584 s.
15. Pasturo M. Simvolicheseskaja istorija evropejskogo Srednevekov'ja = The symbolic history of European Middle Ages / per. s franc. E. Reshetnikovoj. Sankt-Peterburg : Aleksandrija, 2013. 448 s.
16. Smirnov A. A. Gorodskaja literatura s konca XII v. do Stoletnej vojny = Urban literature from the late XII century to the Hundred Years' War // Istorija francuzskoj literatury. Moskva; Leningrad, 1946. T. 1. S. 138–140.
17. Skrelina L. M. Istorija francuzskogo jazyka = History of the French language : uchebnik dlja vuzov / L. M. Skrelina, L. A. Stanovaja. 3-e izd. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2024. 463 s. (Vysshee obrazovanie) // Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/535972> (data obrashhenija: 18.06.2024).
18. Stanovaja L. A. Fransijskij kak kamen' pretkovenija v istorii francuzskogo jazyka = Francisian as a stumbling block in the history of the French language // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika. 2019. T. 5. № 3. S. 164–199.
19. Shishmarev V. F. Kniga dlja chtenija po istorii francuzskogo jazyka IX–XV vv. = A reading book on the history of the IX–XV centuries French language. Moskva; Leningrad : AN SSSR, 1955a. 557 s.
20. Shishmarev V. F. Slovar' starofrancuzskogo jazyka k knige dlja chtenija po istorii francuzskogo jazyka = Glossary of Old French to the reading book on the history of the French language. Moskva; Leningrad : Izdatel'stvo AN SSSR, 1955b. 275 s.
21. Shtejn A. L. Istorija francuzskoj literatury = History of French literature : uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskikh institutov / A. L. Shtejn, M. N. Chernevich, M. A. Jahontova. 2-e izd. dorab. Moskva : Prosveshhenie, 1988. 336 s.
22. Bédier J. Les Fabliaux: Etudes de littérature populaire et d'histoire littéraire du Moyen Age = Basni: issledovanija populjarnoj literatury i istorii literatury Srednevekov'ja. Paris : Bordas, 1969. 320 r.
23. Bouty M. Dictionnaire des œuvres et des thèmes de la littérature française = Slovar' proizvedenij i tem francuzskoj literatury. Paris : Librairie Hachette, 1972. 352 p.
24. Gaillard A. Fables, mythes, contes. L'esthétique de la fable et du fabuleux (1660–1724) = Basni, mify, skazki. Jestetika basni i skazochnogo (1660–1724). Paris : Champion, 1996. 488 p.
25. Godefroy F. Lexique de l'Ancien Français = Drevnefrancuzskij leksikon // Champion Classiques-Honoré. Paris : Champion Editeur, 2003. 591 p.
26. Greimas A. I. Sémantique structurale. Recherche de méthode = Strukturnaja semantika. Poisk metoda. Paris : Larousse, 1966. 262 p.
27. Dictionnaire de la langue Française Larousse Lexis = Slovar' francuzskogo jazyka Larousse Lexis / J.-P. Mével, dir. Jean Dubois. Paris Cedex 06, 1998. 2109 p.
28. Harf-Lancner L. Lais de Marie de France = Lje Marii Francuzskoj / Laurence Harf-Lancier. Paris : Librairie Générale Française, 1990. 352 p.
29. Hauterive R. G. Dictionnaire d'ancien français. Moyen âge et Renaissance = Starofrancuzskij slovar'. Srednevekov'e i Renessans. Paris : Librairie Larousse, 1947. 630 p.
30. Zumtor P. Parler du Moyen Age. Paris : Les Éditions de Minuit, 1980. 108 p.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 12.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 23.05.2024; approved after reviewing 12.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024